

УДК 82

КОНЦЕПТ «МОДА» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Хунагова Асиет Руслановна

канд. филол. наук
Адыгейский государственный университет, Майкоп

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Анализируется художественный текст как способ отражения коллективного представления языкового сообщества, а также специфика функционирования феномена «мода» в английских художественных текстах. Рассматриваются лексические единицы, вербализующие когнитивные признаки концепта, оказывающие влияние на языковое сознание носителей английского языка. Выявлен ряд когнитивных признаков, входящих в ценностный компонент концепта «мода». Установлено, что модные предписания имеют большое значение в английском художественном дискурсе.

Ключевые слова: концепт; художественный текст; дискурс; когнитивный признак; вербализация.

CONCEPT OF «FASHION» IN ENGLISH LITERARY TEXT

Khunagova Asiet Ruslanovna

candidate of philology
Adyghe State University, Maikop

Abstract. The paper analyses English literary texts as ways of reflection of collective conception of a linguistic society as well as specific character of functioning of a fashion phenomenon. Lexical units verbalizing cognitive indications of concept and influencing the linguistic consciousness of English native speakers are viewed in the paper. A number of cognitive indications forming valuable component of 'fashion' concept have been found out. Fashion regularities are concluded to be of great importance in English literary discourse.

Key words: concept; literary text; discourse; cognitive indications; verbalization.

Рассматривая теорию языка как часть всеобщей теории социального взаимодействия, М.А. Халлидей полагает, что язык следует рассматривать как нечто большее, нежели просто набор предложений, а именно как текст или дискурс – обмен знаниями в межличностных контекстах. Согласно М.А. Халлидей, креативность языка проявляется именно в условиях этого обмена [1].

Художественный текст не только является результатом творческой деятельности автора, но и отражает коллективные представления языкового сообщества, поскольку субъект не существует вне общества, и, следовательно, вне коллективного мировосприятия.

В. фон Гумбольдт, размышляя о связи языка и национальной культуры, отмечал: «Пусть прошлое и настоящее связаны чередой поколений, между которыми в свою очередь создает духовную преемственность язык, но и сохранение духа в письменности также помогает преодолевать время и расстояние» [2].

Многие исследователи-культурологи, лингвисты, психологи подчеркивают взаимовлияние национального языка и национальной культуры. Д.С. Лихачев, в частности, замечает: «...если изучать всю сферу концептов национального языка, то тут оказывается необычайное богатство и теснейшая связь с культурой народа – с литературой и устным народным творчеством в первую очередь» [3]. И порождение, и восприятие художественного произведения опосредованы ассоциативными представлениями, отражающими бытие культуры. Слово, будучи использованным для создания художественного образа, приобретает новую жизнь и раскрывает свои новые грани.

Текст как структурно-семантическое целое является важной составляющей этнокультуры того или иного социума и обеспечивает межпоколенную трансляцию базовых концептов. По мнению В. Масловой, тексты – это «плоть и кровь культуры». Они могут рассматриваться как вместилище информации, которую нужно извлечь, и как уникальное, порожденное своеобразием личности автора произведение, которое ценно само по себе [4].

В художественных текстах проявляется своеобразие национального характера. В семантическом пространстве художественного произведения, литературный герой, как правило, изначально позиционируется как носитель определенного национального характера, культуры. Каждая лексема в контексте может получать дополнительные, «приращенные» смыслы, которые обусловлены культурной традицией. Это объясняется тем, что слово в художественном тексте существует не изолированно, а

входит в сложную систему синтагматических и парадигматических отношений.

Понятие дискурса более широкое, чем понятие текста. Дискурс – это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат – «а результат и есть текст» [5].

Исследователь В.А. Кесовиди справедливо отмечает: «Художественный дискурс как коммуникативный акт преследует принципиально отличную от других дискурсов цель: писатель через свое произведение осуществляет попытку воздействия непосредственно на духовное пространство читателя как реципиента» [6]. И далее: «Под художественным дискурсом мы предлагаем понимать социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности...» [6].

Понятия «художественный дискурс» и «художественный текст» не исключают, а скорее взаимодополняют друг друга, объединяя в одно целое и процесс порождения дискурса, и текст как его результат, и целый комплекс контекстуальных условий, определяющих особенности восприятия авторского посыла читателем. Неслучайно поэтому Лингвистический Энциклопедический словарь определяет дискурс как «*связный текст...*; текст, связанный в событийном аспекте; *речь*, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие» [7].

Английской литературе XIX-XXI веков присуще особое внимание к моде. В английской литературе сформировался образ «денди», который проник в русскую литературу XIX века. Образ английского «модника» связан со многими героями английских произведений, чьи прецедентные имена вошли в язык, и используются носителями различных лингвокультурных сообществ для положительной или отрицательной оценки внешнего вида.

Проанализированный корпус текстов позволил выделить следующие признаки:

«патриотизм по отношению к британской моде»: *«I can tell what people are like, and how they are dressed, better than Rose can...She often wears a gray silk dress she is neat all over – her gowns, and her shoes, and her gloves always fit her. She is what I call a lady...»* («Я лучше чем Роуз могу определить характер людей по манере одеваться. Она часто носит серое шелковое платье и всегда опрятная – ее платья и ее туфли, и перчатки ее всегда гармонирует со всем остальным. Она – то, что я называю настоящая леди...») [8];

«рекреативность»: *«I love new clothes. If everyone could just wear new clothes everyday, I reckon depression wouldn't exist anymore»* («Я люблю новые вещи. Если бы каждый мог носить новые вещи каждый день, уверена, что депрессии больше бы не существовало») (Перевод наш. А.Х.) [9];

«способ привлечения внимания»: *«A pleasant to give a good wine to a young woman who looked so well, who knew how to dress, with charming manners, quite distinguished – a pleasure to entertain her»* («Было удовольствием угостить вином молодую женщину, которая так хорошо выглядела, знала как одеваться, обладала хорошими манерами, довольно утонченная») [10];

«I have to have it. It makes my eyes look bigger, it makes my haircut look more expensive, it makes me look like a different person. I'll be able to wear it with everything, people will refer to me as the girl in the Denny and George scarf» («Я смотрю на него и чувствую, как невидимые нити притягивают меня к этому сокровищу. Я не могу сопротивляться, я просто обязана прикоснуться к нему. Я должна надеть его. Я должна купить его. С ним мои глаза кажутся больше, стрижка – дороже, и вообще я выгляжу по-другому. И носить могу его с чем угодно. И люди станут говорить обо мне: «Вон та девушка в шарфе от Денни и Джордж») [9];

«влияние моды на мысли, чувства»: *«...clothes have, they say, more important offices than to merely keep us warm. They change our view of the world and the world's view of us»* («Говорят, что одежда имеет более важ-

ную миссию, чем просто согреть нас. Она меняет наш взгляд на мир и взгляд мира на нас») (Перевод автора А.Х.) [11].

«изысканность, роскошь как составляющие моды»: «*She was somberly magnificent this evening in black bombazine, with a mauve front cut in a shy triangle, and crowned with a black velvet ribbon round the base of her thin throat; black and mauve for evening wear was esteemed very chaste by nearly every Forsyte*» («Она была великолепна этим вечером в черном бомбазине, со скромным треугольным вырезом лилового цвета, увенчанной черной бархатной лентой на ее шее. Черный и лиловый цвета для вечернего туалета считались естественными для каждого Форсайта») [10]; «*There's style about her,' he went on, 'fit for a king!*» («В ней есть стиль», продолжал он, «подходящий самому королю») [10];

«необходимость следования модным стандартам, одежда показатель социального положения»: «*The first part of her business on her arrival, was to distribute her presents and describe the newest fashions*» («Ее первоочередным делом сразу по прибытии было раздать подарки и описать последние модные новинки») [12]; «*His sisters were fine women, with an air of decided fashion*» («Его сестры были изящными женщинами, обладавшими представлением о моде») [12]; «*I'm wearing my black skirt from French Connection, and a plain white T-shirt from knickerbox, and a little angora cardigan which I got from M&S but looks like it might be Agnes B. And my new square-toed shoes from Hobbs. And even better, although no-one can see them I know that trade underneath I'm wearing my gorgeous new matching knicker sand bra with embroidered yellow rosebuds. They're the best bit of my entire outfit. In fact, I almost wish I could be run over so that the world would see them. It's a habit of mine, itemizing all the clothes I'm wearing, as though for a fashion page*» («Неплохо смотрюсь: черная юбка от «Френч Коннекшн», простой белый топ от «Никербокс» и кардиганчик из ангоры, который я купила в «Маркс и Спенсер», но выглядит он так, словно от «Агнес Би». У меня даже мелькает мысль, что было бы здоро-

во, если бы меня сбила машина и все увидели, в каком я классном белье. Это моя давняя привычка – перечислять все, что на мне надето, как это делают на странице моды в разных журналах») [9];

«страх оказаться немодным»: *«I used to read Just Seventeen. Every issue, they'd stop a girl on the street, take a picture of her, and list all her clothes. I used to read those lists avidly – and to this day, if I buy something from a shop that's a bit uncool. I cut the label out»* («Началось это, еще когда я читала журнал «Seventeen». Для каждого номера они останавливали на улице девушку, фотографировали ее и перечисляли все, что на ней надето: футболка – «Челси Гёрл», джинсы – «Топ Шоп», туфли – взяла поносить у подруги. Я жадно поглощала все, что писали на этих страницах, и по сей день, если покупаю одежду в не очень модном магазине, тут же срезаю бирку») [9].

Анализ художественного дискурса английского языка показал, что в нем актуализированы следующие когнитивные признаки, входящие в ценностный компонент концепта «мода»: *«патриотизм по отношению к британской моде», «изысканность, роскошь как составляющие моды», «страх оказаться немодным».*

В английском художественном дискурсе мы наблюдаем, большое значение модных предписаний, что естественно, поскольку в Англии общество очень дифференцировано.

Список использованных источников

1. Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic. London, 1978. 256 p.
2. Гумбольдт В. фон. Характер языка и характер народа // Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 370-381.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1993. С. 280-287.
4. Маслова В. История и теоретические основания лингвокультурологии. М.: Академия, 2001. 208 с.
5. Кубрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. М., 2003.
6. Кесовиди В.А. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста // Романская филология в контексте современного гуманитарного знания: сб. науч. тр. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 79-84.
7. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 688 с.
8. Bronte Ch. Shirley. Wordsworth Editions Limited, 1993. 154 p.
9. Kinsella S. Confessions of shopaholic. London: Black Swan, 2006. 320 p.
10. Galsworthy J. The Forsyte Saga. V. 1. Foreign Languages Publishing House, 1988. 693 с.
11. Wolf V. Orlando. Wordsworth editions limited, 2003. 192 с.
12. Austen J. Pride and Prejudice. М.: Foreign Languages Publishing House, 1961. 152 p.